

ПАРАДИГМА ОПТИЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ (ВИЗУАЛИСТИКА ЭПОХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ)

В статье представлены результаты анализа визуальных концепций эпохи Нового времени. Специфику нововременной визуальной парадигмы можно видеть в преимущественном внимании к физиологии зрения, к способам технического его усовершенствования (с помощью оптических приборов, – «зрительных труб» и линз).

Ключевые слова: *оптика, диоптрика, естественный свет разума, физиология зрения, свет опыта.*

У статті проаналізовано візуальні концепції доби Нового часу. Специфіку модерної візуальної парадигми можна бачити у виключному інтересі до проблем фізіології зору, до засобів його технічного удосконалення (за допомогою оптичних пристроїв, – «зорових труб» та лінз).

Ключові слова: *оптика, діоптрика, природне світло розуму, фізіологія зору, світло досвіду.*

The paper presents analysis results for visual concepts of Modern philosophy. The peculiarity of the Modern philosophy visual paradigm can be seen in attention to vision physiology, to methods of its technical imperfection (by means of optical devices as vision pipes and lenses).

The keywords: *optics, diopters, natural light of mind, vision physiology, experience light.*

Постановка проблемы. В эпоху Нового времени визуальное мышление приобретает новые характеристики, которые отсутствовали в визуалистике предшествующих эпох (античности, средневековья и Возрождения). Различие в визуальных парадигмах указанных эпох можно понять, если учесть смысловые аспекты терминов «видение» и «зрение». По мнению М. Ямпольского, «видение включает в себя помимо зрения весь комплекс явлений, связанных с психологией восприятия, и к тому же оно обогащено культурой и социальным опытом. Зрение относится скорее к области физиологии и оптики» [14, с. 14]. Если в античной, средневековой и ренессансной визуалистике приоритет отдается концепту видения (имеются в виду концепции видения Идеи Блага в платонизме, видения Света Первоединого в неоплатонизме, видения Божественной Сущности в высокой схоластике, видения Божественного Света в августинианстве, видения художественных образов в ренессансной мысли), то в нововременном визуальном дискурсе особое внимание уделяется анализу физиологии зрения, устройству глаза, процессу фиксации зрительной информации в сознании человека. Концептуальный анализ специфических особенностей нововременного визуального дискурса может

способствовать лучшему пониманию историко-философской динамики развития визуальной парадигмы, которая становится особенно востребованной в современном «электронном обществе».

Степень разработанности проблемы. Изучением концептуальных особенностей философских систем эпохи Нового времени занимались Ж. Делез, Э. Жильсон, А. Койре, М. Лерой, П. Наторп, В. Хёсле; В.Ф. Асмус, В. В. Васильев, А. В. Гулыга, Л. А. Калинин, Н. В. Мотрошилова, И. С. Нарский, М. Ф. Овсянников, Т. И. Ойзерман, П. С. Попов, Я. А. Слинин, Г. Г. Слюсарев, В. В. Соколов, Ю. Н. Солонин. Однако анализ визуальных концептов нововременной мысли можно обнаружить лишь в работе «О близком» российского теоретика искусства и культуры М. Ямпольского.

Целью статьи является осуществление аналитического обзора визуальных концепций нововременных философов Д. Беркли (1685–1753), Ф. Бэкона (1561–1626), Р. Декарта (1596–1650), Г. Галилея (1564–1642), Т. Гоббса (1588–1679), Г. Лейбница (1646–1716), Д. Локка (1632–1704), Н. Мальбранша (1638–1715), Б. Спинозы (1632–1677), а также проведение сравнительного анализа нововременного, античного, средневекового и ренессансного визуальных подходов.

Изложение основного материала. В философских концепциях эпохи Нового времени глаз предстает как «оптическая система», дополненная/продленная технопосредниками (линзами, очками, телескопом, микроскопом). Зрительное восприятие жизни становится здесь возможным в ситуации опытного наблюдения за тем, что происходит вблизи или вдали, механически усиленное соответствующими приспособлениями. Таким образом, Новое время культивирует зрение опосредованное, вооруженное приборами, усиленное математическими формулами, реконструированное в геометрических исчислениях. Оптические эксперименты с увеличением/уменьшением размеров наблюдаемых объектов, с расчетом «угла зрения», «расстояния между предметами», «оптических осей» и «соотношения световых лучей» составляет суть визуальных изысканий нововременных мастеров теоретической оптики. Практически каждый философ анализируемой эпохи посвятил теме зрения, оптики или диоптрики отдельные трактаты или главы в крупных теоретических работах, в каждой из которых представлена технократическая, механизированная, естественнонаучная, геометрическая формула зрительной работы человеческого глаза.

Как описывают и чему уподобляют строение человеческого глаза выдающиеся мыслители эпохи Нового времени? В трактате «Диоптрика» Р. Декарт представляет изображение глаза в разрезе, детально описывая основные его составляющие (оболочки, зрачок, оптический нерв, вены, слизь, волокна и т. д.) [6, с. 90–92], обосновывая возможность получения изображений «на дне глаза» [6, с. 96] в результате преломления/искривления лучей, идущих от наблюдаемого предмета и собирающихся/концентрирующихся на сетчатке глаза. Ф. Бэкон уподобляет глаз «стеклу или воде», который действует «по принципу отражения» [3]; Д. Беркли говорит о «механике глаза» [2, с. 111]; Д. Локк, вторя Р. Декарту, утверждает, что «мы видим фигуры и величины вещей скорее на дне наших глаз, чем в Боге» [9,

с. 447]. Знаменитый автор теории «видения всех вещей в Боге» Н. Мальбранш уподобляет глаза «естественным зрительным стеклам» [11, с. 76], детально описывая «физиологию зрения»: «...изменение в глазу происходит или оттого что мускулы, окружающие его, давят на него; или оттого что маленькие нервы, соответствующие ресничным связкам, поддерживающим хрусталик, ослабляются, увеличивая выпуклость хрусталика; ...это изменение нужно лишь затем, чтобы лучи, идущие от предметов, сосредоточивались именно на зрительном нерве» [11, с. 91].

Механизированно-естественным образом нововременные мыслители объясняли и акт видения, осуществляемый глазом, – видение становится «эффектом» физического давления на глаз, вызываемого движением материальных частиц. Согласно Т. Гоббсу, «так как благодаря вращению солнечного шара окружающий его эфир отбрасывается в различных направлениях, то возникает волна движения, которая наконец докатывается до глаза и производит на последний давление» [5, с. 212].

«Зрительные трубы» (общее название для телескопов и микроскопов, которое использовали нововременные мыслители) и линзы, дополняя и продлевая глаз, позволяют, по мнению нововременных мыслителей, сконструировать научную картину мира, усовершенствованную геометрическими расчетами. Глаз и «зрительные трубы» образуют своеобразный техносимбиоз, единую систему, приводимую в действие посредством технологических процедур: «поворота глаза», «приближения глаза к трубе», «настройки глазной и оптической резкости» («приблизив глаз к вогнутому стеклу, я увидел предметы достаточно большими и близкими» [4, с. 22]). По мнению Р. Декарта, «трудно найти другое изобретение, в большей степени усиливающее зрение, чем чудесные зрительные трубы... Отодвигая границы зрения немного дальше, чем позволяло воображение наших предков, они как бы продолжили нам путь к гораздо более глубокому и совершенному, чем прежде, знанию природы» [6, с. 69]. Более того, по мнению философа, оптические приборы способны вытеснить/заменить глаз: «Используемые нами зрительные трубы делают зрачок ненужным и заменяют его отверстием... это отверстие следует увеличивать или суживать в зависимости от того, хотят ли усиливать или ослаблять зрительные ощущения» [6, с. 133]. Описывая устройство линз, Р. Декарт указывает на необходимость приспособления глаза к их особенностям: «Глаза, для которых предназначены линзы, могут довольно легко менять свою форму и приспособляться к ним» [6, с. 164]. Таким образом, оптические приборы в визуалистике Нового времени культивируются как выполняющие полезные функции «дополнения, усиления и исправления» человеческого зрения и, как следствие, иерархически возвышаются как более совершенные оптические системы, к которым глаз должен приспособляться, меняя аккомодационные свойства. Исключение из общего концептуального тренда эпохи Нового времени составляют взгляды Д. Беркли, утверждавшего идеальность устройства человеческого глаза, который не может быть улучшен посредством использования «зрительных труб»: «Микроскопы не совершенствуют зрения... в обладании глазами-микроскопами я вижу только ту разницу, что прекращается связь между различными восприятиями зрения и осязания,

которая раньше давала нам возможность регулировать наши действия при содействии глаза, и зрение становится вовсе непригодным для этой цели» [1, с. 58].

В визуалистике Нового времени активно используется зрительный концепт «свет», причем сразу же в нескольких смысловых контекстах. Если в визуальных концепциях античности, средневековья и Возрождения понятие «свет» наделяется духовным, божественным, идейным содержанием, то в нововременных концепциях речь идет преимущественно о физическом свете, излучаемом Солнцем и пламенем, который можно созерцать телесными глазами. К примеру, в работе «Мир, или Трактат о свете» Р. Декарт предлагает подробный перечень основных характеристик физического света: «1) он распространяется во все стороны вокруг тел, называемых светящимися; 2) на всевозможные расстояния; 3) мгновенно; 4) обычно по прямым линиям, называемым лучами света; 5) некоторые из этих лучей, исходя из различных точек, могут собираться в одну точку и т. д.» [7, с. 237].

Но наряду с подобным естественно-физическим пониманием света в нововременной визуалистике можно встретить и несколько иные смысловые контексты его употребления. Так, очень популярным в философии Нового времени становится словосочетание «естественный свет разума», в котором раскрывается просвещающая и просветляющая сила Логоса, рассеивающего «мрак» неведения. Подобное «рационалистическое» понимание концепта «света» можно встретить в трудах Р. Декарта, Д. Локка, Г. Лейбница, Ф. Бэкона. В трактатах «Правила для руководства ума» и «Разыскание истины посредством естественного света» Р. Декарт рассуждает о «приумножении естественного света разума», который исходно (врожденно) присутствует в человеческом сознании.

Подобное понимание врожденной природы света разума можно встретить в работах Г. Лейбница, согласно которому врожденный умственный свет может быть замутнен воздействием чувственных восприятий: «Существует внутренний свет, рождающийся вместе с нами, – свет, обнимающий все умопостигаемые идеи и все необходимые истины, которые представляют собой лишь продолжение этих идей и не нуждаются в доказательстве посредством опыта» [8, с. 554]; «свет врожденных начал всегда сиял бы в нашем разуме и согревал бы нашу волю, если бы неотчетливые, чувственные восприятия не завладевали нашим вниманием» [8, с. 101].

Д. Локк в «Опытах о человеческом разумении» пытается обосновать оправданность исключительно такого, рационалистического понимания природы внутреннего «света» (хотя, по мнению Д. Локка, – приобретенного, а не врожденного), отклоняя возможность существования духовного или душевного модуса света: «Что такое свет в уме? Свет, истинный свет в уме не может быть ничем иным, кроме очевидности истинности положения. И если это не есть положение самоочевидное, то весь возможный для него свет исходит из ясности и силы доводов, на основании которых оно принимается. Говорить о каком-нибудь другом свете в разуме – значит погружаться во мрак или... верить в ложь» [10, с. 184].

Б. Спиноза в трактате «Приложение, содержащее метафизические мысли», сравнивая концепты естественного света разума и сверхъестественного света Писания, косвенным образом утверждает предпочтительность именно

«естественного» света. Философ не исключает возможности проверки Священного Писания посредством естественного света разума и гипотетически предполагает возможность отказа от тех божественных истин, которые не выдержат этой проверки: «Писание не учит ничему, что противоречит Естественному Свету... Но если бы мы нашли в нем нечто, противоречащее естественному свету, то могли бы опровергнуть это с тою же свободой, с какой мы опровергаем Коран и Талмуд» [12, с. 263].

Подобное превознесение света разума можно обнаружить и в трактатах Г. Лейбница. Так, в «Новых опытах о человеческом разумении» ученый пытается обосновать необходимость рационалистической проверки мистических видений «людей с возбужденным воображением» с целью выяснения, имеют ли их прозрения какое-то отношение к истинному откровению либо являются плодом разгоряченной фантазии. Как и Б. Спиноза, Г. Лейбниц доверяет лишь доказательствам (сродни геометрическим), которые могут принять форму «знамений» (зримых подтверждений истинности откровения): «Праведники, получавшие откровение от Бога, располагали внешними знамениями, убеждавшими их в истинности внутреннего света» [8, с. 520]. В то же самое время Г. Лейбниц допускает возможность откровений, которые не сопровождаются знамениями. Однако в этом случае истинность мистических видений следует проверять, используя «два непогрешимых правила», – разум и Священное Писание [8, с. 521]. В этих тезисах Г. Лейбниц практически воспроизвел рассуждения Д. Локка, высказанные несколькими годами ранее в «Опытах о человеческом разумении». По мнению Д. Локка, свет разума и свет откровения не могут быть искусственно разделены, более того, они зависят друг от друга: «Кто устраняет разум, чтобы дать дорогу откровению, устраняет оба источника света и действует приблизительно так же, как если бы он убедил кого-нибудь выколоть себе глаза, чтобы лучше воспринимать через телескоп далекий свет невидимой звезды» [10, с. 178–179].

Следуя геометрическому пути в познании мира, Б. Спиноза предпочитает прибегать к помощи логических, математически-выдержанных доказательств, которые наделяются им «очами»: «Ведь очами для души, которыми она видит и наблюдает вещи, служат самые доказательства» [13, с. 579]. Следует отметить, что Г. Лейбниц же предлагает визуализированную трактовку не доказательства, а геометрии, наделяя ее зрительной интенциональностью: «Я считаю особенно ценным в геометрии... возможность увидеть (курсив наш. – Е. Б.) истинный источник вечных истин» [8, с. 464].

Выводы. В эпоху Нового времени визуальная парадигма развивается более интенсивными темпами, нежели в предшествующие эпохи. Если в античной, средневековой и возрожденческой философии визуальные концепции можно было обнаружить лишь у некоторых мыслителей (у Платона, Аристотеля и Плотина в эпоху античности; у Августина, Бонавентуры и Фомы Аквинского в эпоху средневековья; у М. Фичино, Николая Кузанского в эпоху Возрождения), то в Новое время практически каждый теоретик попытался предложить свою версию теории зрения и видения. Специфику нововременной визуальной парадигмы можно видеть в преимущественном внимании к проблемам физического зрения, к способам

технического его усовершенствования (посредством «зрительных труб» и линз). Если в предшествующие эпохи в качестве абсолютного предела визуальных интенций выступал Божественный Свет, «просвещающий и озаряющий» умные очи верующих, то в эпоху Нового времени термин «свет» ассоциируется, прежде всего, с мыслительными способностями человека, рассеивающими «тьму» заблуждений и невежества. В данном контексте «свет» превращается в чистую метафору (тогда как в предшествующих версиях визуалистики речь шла о реальном, онтологически существующем Божественном Свете), используемую наряду с другими метафорическими оборотами, такими как «очи доказательств» или «геометрия видения».

Литература:

1. Беркли Д. Опыт новой теории зрения / Д. Беркли; пер. А. Ф. Грязнова, Е. Ф. Дебольской, Е. С. Лагутина, Г. Г. Майорова, А. О. Маковельского // Сочинения / Д. Б. Беркли. — М.: Мысль, 2000. — С. 15—103.
2. Беркли Д. Теория зрения или зрительного языка / Д. Беркли; пер. А. Ф. Грязнова, Е. Ф. Дебольской, Е. С. Лагутина, Г. Г. Майорова, А. О. Маковельского // Сочинения / Д. Б. Беркли. — М.: Мысль, 2000. — С. 103—115.
3. Бэкон Ф. Великое восстановление наук [Электронный ресурс] / Ф. Бэкон // Сочинения в 2-х томах / Ф. Бэкон. — М., 1971. — Т. 1. — 214 с. — Режим доступа: [filosof.historic.ru > books/item/f00/s01](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01)
4. Галилео Галилей. Звездный вестник / Галилео Галилей; пер. И. Н. Веселовского // Избранные произведения в двух томах / Галилео Галилей. — Т. 1. — М.: Наука, 1964. — С. 11—54.
5. Гоббс Т. Основы философии. — Часть 1. О теле / Т. Гоббс; пер. с нем. А. Гутермана // Сочинения в 2 т. / Т. Гоббс. — Т. 1. — М.: Мысль, 1989. — С. 66—218.
6. Декарт Р. Диоптрика / Р. Декарт; пер. с франц. Г. Г. Слюсарева и А. П. Юшкевича // Рассуждения о методе с приложениями. Диоптрика. Метеоры. Геометрия / Р. Декарт. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — С. 69—190.
7. Декарт Р. Мир, или трактат о свете / Р. Декарт // Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. — Т. 1. — М.: Мысль, 1989. — С. 179—249.
8. Лейбниц Г.-В. Новые опыты о человеческом разумении / Г. В. Лейбниц // Сочинения в 4-х т. / Г.-В. Лейбниц. — Т. 2. — М.: Мысль, 1983. — С. 47—545.
9. Локк Дж. Исследование мнения отца Мальбранша о видении всех вещей в Боге... / Дж. Локк // Сочинения в 3-х томах / Дж. Локк. — Т. 2. — М.: Мысль, 1985. — С. 441—483.
10. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Кн. 4 / Дж. Локк // Сочинения в 3-х томах / Дж. Локк. — Т. 2. — М.: Мысль, 1985. — 560 с.
11. Мальбранш Н. Разыскания истины / Н. Мальбранш; пер. с франц. Е. Б. Смеловой. — СПб.: Наука, 1999. — 650 с.
12. Спиноза Б. Приложение, содержащее метафизические мысли / Б. Спиноза; пер. с лат. под ред. В. В. Соколова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — С. 227—280.
13. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза; пер. с лат. Н. А. Иванцова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — С. 325—592.
14. Ямпольский М. О близком (Очерки немиметического зрения) / М. Ямпольский. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 240 с.